

Самец мог бы уйти, но не хотел оставлять тяжело раненную самку. Более того, в глазе моря у неё был шанс выжить, поэтому он добровольно позволил себя запечатать.

Он надеялся, что однажды увидит её исцелённой.

— Это не имеет отношения к тем двум драконам. — Чу Тянью протянул руку, держа в ладони чёрный кристалл.

— Конечно, нет. Это просто камень, который можно найти в Нефритовом Море. Кристалл, способный укреплять дух, — это случайность, доступная лишь удачливым. — Он улыбнулся, снова взглянув на кристалл. — Когда вернёмся, я попрошу вставить его в кулон, чтобы ты не потерял.

Чу Тянью молча смотрел на кристалл.

— И люди, и демоны одинаковы, когда дело касается выгоды. — Цзи Уя с усмешкой произнёс, глядя на море.

В своей истории для Яогуан он упустил собственное участие. Он знал всё так подробно, потому что позже снова видел своих друзей.

Чу Тянью и так подозревал, что он захватил тело Мо Чанфэна, но теперь стало ясно, что он знает о событиях, произошедших много лет назад.

Неужели он — древний монстр, захвативший тело?.. Чу Тянью задумался, считая это вполне вероятным. Обычный культиватор на этапе Зарождения Духа, захватив тело, вряд ли смог бы лечить себя.

Но если его сила выше? Значит, Мо Чанфэн — культиватор на этапе Разделения Духа или даже выше.

... Не каждый мог достичь этапа Разделения Духа за шестьсот лет, как он. Большинству таких культиваторов было больше тысячи лет, а те, кто сильнее, жили ещё дольше.

Но у высших культиваторов срок жизни мог составлять тысячи лет, так что он вряд ли захватил тело из-за приближающейся смерти.

От этой мысли лицо Чу Тянью окаменело.

Его спутник Дао не только мужчина, но и, возможно, намного старше его. Это было не менее шокирующе, чем момент, когда он, оказавшись в чужом теле, понял, что находится в свадебном паланкине.

Спутник Дао намного старше... намного... Чу Тянью понял, что его мысли слегка ушли в сторону.

— Ты выглядишь неважно. Что случилось? — Цзи Уя смотрел на него, слегка нахмурившись. — Может, тебя продуло морским ветром?

С этими словами он накинул на него плащ.

В Провинции Нефритового Моря не было ярко выраженных сезонов, и в сентябре здесь стояла погода, как в марте или апреле. На утёсе ветер был сильным, и он забыл об этом.

— Всё в порядке. — Чу Тянью пришёл в себя, подавив обратное воздействие пространственной силы, и встал. — Уже поздно, пошли обратно.

Цзи Уя с сожалением поднялся. Яогуан всегда так поступала: выслушав историю, тут же забывала о рассказчике, но при этом была довольна, не требуя большего.

— Хорошо, вернёмся. — Сказал он, но в мыслях уже планировал вернуться сюда позже, чтобы встретиться с друзьями и обсудить, как решить проблему с телом.

Без своей обратной чешуи он вряд ли сможет восстановить драконью форму.

Восстановление драконьего тела было бы лучшим вариантом, иначе, даже попав в Высший Сокровенный Мир, ему потребовалось бы много времени, чтобы отобрать Небесный Город у Хэлянь Цзина и проучить его.

Вернувшись в гостиницу, он услышал, как Яогуан сказала, что устала и хочет отдохнуть.

— Я хочу, чтобы ты сам приготовил ужин, когда я проснусь. — С лёгкой улыбкой сказала она, глядя на него так, что он не смог отказать.

— Конечно. — Цзи Уя согласился, не разоблачая её попытку скрыть истинные намерения.

Дверь закрылась, и его улыбка исчезла.

— Она что-то почувствовала и предпочла отправить меня, чтобы я не узнал?

Бессмертная роса звёздных слёз была ограничена, и Яогуан больше не могла каждый раз терпеть до конца. С десятого раза, когда она использовала телепортационный массив, она стала избегать обмороков в его присутствии.

Цзи Уя не мог не заметить, что она догадывается о его помощи и старается отдалиться.

Он злился, что, несмотря на всё время, проведённое вместе, она всё ещё держалась отстранённо. Даже зная, что духовная энергия для него ничего не значила, она не позволяла ему помочь.

Цзи Уя всегда лечил её, вводя духовную энергию прямо в тело, не исследуя её душу, поэтому он считал её культиватором на этапе Зарождения Духа.

Душа была самым сокровенным для культиватора, и её прикосновение могло нанести ущерб обеим сторонам. Цзи Уя боялся, что, если он сделает это, Яогуан вообще перестанет с ним общаться.

Душа была как личная тайна, и даже простое прикосновение к ней могло раскрыть многие секреты.

Он не одобрял её упрямство, но не мог открыто препятствовать. К счастью, он проверил её тело и не обнаружил истощения духовной энергии.

Теперь телепортационный массив больше не был нужен, и через два с половиной месяца они достигнут Провинции Бэйцан. Когда Яогуан вернётся в Секту Меча Небесного Дао, всё наладится... Возможно, он даже сможет вернуть своё тело.

Яогуан с самого начала не любила тело Чу Тянью, и Цзи Уя понимал её: своё тело всегда лучше.

Если бы у него был выбор, он бы не стал так пренебрежительно относиться к своему прежнему облику. Теперь же он изо всех сил пытался вернуть его.

Он совсем не хотел быть человеком.

Цзи Уя, проживший более четырёх тысяч лет как дракон, с каменным лицом направился на кухню.

Ингредиенты были готовы, и еда сохранялась с помощью магии. Он знал, что Яогуан не проснётся так быстро, поэтому решил воспользоваться моментом и уйти.

Оставаться одному без спутника Дао было неприятно. Это, вероятно, было общей проблемой для всех культиваторов, имеющих спутников.

Особенно сейчас, когда его сила была слаба, и он не мог оставить ей защитные артефакты. Даже зная, что вероятность беды мала, он не мог избавиться от беспокойства.

Нефритовое Море, утёс.

Стоя на том же месте, он постучал флейтой из пурпурного бамбука по ладони.

— Прошло столько лет, не знаю, работает ли ещё мелодия, которую мы когда-то договорились.

Когда он стоял перед испытанием, он приходил сюда, чтобы сказать, что отправляется в Высший Сокровенный Мир и больше не сможет вернуться. Даже на этапе Великого Единения он не смог освободить друзей из глаза моря, и они сами утешали его... Вспоминая прошлое, он усмехнулся и поднёс флейту к губам.

Мелодия, которую он заиграл, отличалась от той, что он играл для Яогуан. Она звучала как бурное море, волны которого неслись, как тысячи коней, а небо покрывали тяжёлые тучи.

Вода перед ним внезапно вскипела, и Цзи Уя, увидев это, улыбнулся, а затем без колебаний прыгнул вниз.

Водоворот появился на мгновение и исчез, никто не заметил, как он прыгнул в него.

Он перенёс его в глубины моря.

Никто не знал, насколько глубоко Нефритовое Море, и никто не мог найти его глаз.

Цзи Уя задержал дыхание, чтобы не захлебнуться, ведь теперь он не мог дышать под водой.

Водоворот рассеялся, и перед ним появился молодой дракон, едва достигавший шести метров в длину.

Дракон зарычал, и вода вокруг расступилась, образуя защитный барьер. Затем он обвил хвостом водяной шар, в котором находился Цзи Уя, и быстро поплыл.

Цзи Уя был ошеломлён. Молодой дракон?

Неужели за эти тысячи лет в Нефритовом Море появились новые драконы? Но его друзья жили здесь долгое время, и если бы были яйца, они бы знали.

Изолированный от воды, Цзи Уя не почувствовал энергии друзей на драконе и не мог считать его их потомком.